

УДК 346

К вопросу о порочности приобретения владения и его защиты

Мальбин Дмитрий Андреевич

Аспирант,

Государственный Университет – Учебно-научно-производственный комплекс,
302016, Россия, Орёл, Наугорское шоссе, 29;
e-mail: dm_malbin1504@list.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу защиты владения от лиц, приобретших вещь в собственное обладание, от лица, которое своими насильственными действиями отняло данную вещь у первоначального владельца. Рабочая группа по созданию Концепции развития гражданского законодательства указывает на насилие как на основание защиты владения. Автор критически подходит к такому мнению и предлагает рассматривать порочность приобретения владения в качестве необходимого критерия для защиты.

Ключевые слова

Владение, защита, самоуправство, посессорная защита, порочность.

Введение

В 2009 году Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была разработана и рекомендована к обсуждению протоколом

№ 3 от 18.03.2009 Концепция развития гражданского законодательства о вещном праве (далее по тексту – Концепция)¹. Прошло ещё полтора года после тщательного рассмотрения

1 Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2009. – № 4. – С. 102-185.

и изучения всех предлагаемых Концепцией нововведений, и 6 декабря 2010 года на официальном сайте Высшего арбитражного суда РФ был опубликован проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – Проект ГК РФ)². Концепция предполагает внедрение в законодательство неизвестного современному российскому гражданскому праву института фактического владения и его защиты.

Владельческая защита является институтом, известным всем правовым системам – указывается в Концепции. Назначение владельческой защиты авторы Концепции видят в борьбе с насильственными, самоуправными действиями (п. 1.1 раздела «Владение»).

Однако в Концепции не раскрывается, что именно понимать под насильственными и самоуправными действиями. Имеется лишь частичное указание на то, что самоуправные действия – это такие действия, которые лишают владельца владения помимо его воли (п. 2.8). Проект ГК РФ также не раскрывает содержания указанных понятий.

2 Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf

Самоуправство как основание защиты владения

Институт владельческой (посессорной) защиты был известен праву Российской империи, в связи с чем представляется актуальным провести исторический анализ законодательных положений Свода законов Российской империи (далее по тексту – Свод) и Проекта гражданского уложения (далее по тексту – Проект ГУ).

Под насильственным в соответствии с законодательством того времени понималось владение, когда началом его было отнятие или захват имущества, соединённый с каким-либо насильственным действием против прежнего хозяина или владельца, или же против живших в том имении, или управлявших им (ст. 527 Т. X Свода). Самовольным признавалось владение, когда кто-то, хотя и без насилия, но вопреки закону, владел или пользовался чужим имуществом (ст. 528 Т. X Свода).

Очевидно, что приведенные дефиниции можно взять за основу при раскрытии действительного содержания понятий самоуправства и насилия.

Однако уже Проект ГУ пошёл по пути унификации определения при-

веденных понятий и вовсе ограничился указанием на то, что «всякое, даже незаконное, владение охраняется законом от самовольного нарушения...» (п. 882), оставляя видимо простор для толкования рассматриваемых понятий в судебной практике Сената.

Не защищалось, согласно законодательству Российской империи, владение в двух случаях. Во-первых, в случаях изъятия имущества из обладания владельца по распоряжению государственных органов, наделённых соответствующим правом, в установленном законом порядке, в случае передачи вещи в секвестр, экспроприации и т. п. Во-вторых, в случаях перехода владения от одного лица к другому с добровольного согласия первого. Такие случаи в основном возникают в обязательственных правоотношениях. В указанных случаях лицо не имело права воспользоваться посессорной защитой ввиду отсутствия основания для её применения, в приведенных случаях отсутствует насилие и самовольное завладение при приобретении владения.

В настоящее время легальное определение самоуправства можно найти лишь в Уголовном кодексе РФ. Самоуправством в соответствии с ч. 1 ст. 330 УК РФ является самоволь-

ное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином. Безусловно нельзя отрицать существование межотраслевых связей между различными отраслями права, однако считаем, что понятие самоуправства, закреплённое в Уголовном кодексе РФ, является специфическим, применимым лишь для правоотношений, возникающих в рамках уголовного права.

Цивилистическое понятие самоуправства должно быть, по нашему мнению, шире, чем понятие уголовного самоуправства. Такое понятие должна выработать доктрина и судебная практика.

Защита владения от лиц, в последующем приобретших вещь

Концепция предусматривает, что требование о защите владения предъявляется к нарушителю владения или любому последующему лицу (п. 2.8 раздела «Владение»). Такое указание Концепции заставляет сделать вывод о том, что «любой последующий владелец» должен приобрести вещь в обладание от предыдущего, то есть необходима непрерывная цепочка перехода вещи от одного об-

ладателя к другому. Первичное же обладание должно быть приобретено в результате самоуправных действий. Таким образом, все случаи перехода вещи порочны в своём основании, ведь первоначально вещь была изъята из хозяйственной сферы владельца неправовыми способами.

В данном вопросе, по нашему мнению, рабочая группа несколько непоследовательна, так как основание защиты владения видит в самоуправных действиях третьих лиц. Так почему же лицо, утратившее владение, может предъявить соответствующий иск к лицам, которые не применяли самоуправства, которые могут и не знать вообще о том, что полученный ими в обладание предмет был ранее приобретен самоуправными действиями? Налицо отсутствие возможности предъявления владельческого иска, ведь отсутствует его основание – самоуправство в действиях последующих приобретателей.

Возникает также и ряд других вопросов, в частности, насколько справедливо изымать вещь, пусть и в рамках судебного процесса, у лица, которое не имеет отношения к самоуправству первоначального приобретателя вещи. Кроме того, необходимо установить приоритет удовле-

творя требования о защите владения и защиты добросовестного приобретателя в рамках ст. 302 ГК РФ.

Как указано в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»³, право собственности на движимое имущество у добросовестного приобретателя возникает с момента возмездного приобретения имущества, за исключением предусмотренных статьёй 302 ГК РФ случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя. Право собственности на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации.

Таким образом, с учётом того, что владение защищается также про-

3 Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 6. – С. 85.

тив собственника вещи, в рамках судебного процесса владение может защищаться и от добросовестного приобретателя (собственника) имущества.

Итак, следуя позиции авторов Концепции, посессорный иск можно предъявлять не только к лицу, непосредственно нарушившему владельческое состояние, но и к любому последующему владельцу. При такой конструкции основание защиты владения теряется, а сама идея о защите владения как средстве борьбы от самоуправства последовательно не проведена. Отметим, что гражданское право Российской империи не знало таких законодательных положений, что дает основание думать о том, что иск в то время мог предъявляться только против нарушителя владения.

Думается, что само расширение границ возможных ответчиков по иску о защите владения кажется искусственным, если взять в качестве основания защиты владения самоуправство. Напомним, что цель защиты владения рабочая группа видит в борьбе с самоуправством и насилем.

Сама владельческая защита не достигает целей, которые ставят перед

ней авторы Концепции, ведь в случаях изъятия вещи у любого последующего владельца посессорная защита в действительности борется не с самоуправством (которого нет на стороне последующих приобретателей), а просто возвращает вещь в обладание. По нашему мнению, владельческая защита достигает заявленной Концепцией цели только в случаях возврата владения от лица, непосредственно захватившего имущество. В случае же предъявления требования о защите владения к последующим приобретателям вещи посессорная защита выполняет лишь функцию возврата вещи в фактическое обладание утратившего его лица.

Один из членов рабочей группы по подготовке Концепции – И.А. Дроздов – в своей статье указывает на то, что общей идеей конструкции владельческой защиты является пресечение самоуправства захвата вещей⁴. Н.А. Бадаева высказывается о том, что преобладающим мнением в нашей юридической науке является взгляд на цель владельческой защиты как на охрану общественного порядка, сохранения мира и соблюдения государством своей прерогативы раз-

4 Дроздов И.А. Доклад о владении // Закон. – 2011. – № 1. – С. 36.

решать имущественные споры, для пресечения всякого рода самоуправства⁵.

Однако борьба с самоуправством в качестве цели защиты, по нашему мнению, выступает опосредованно. Действительно, трудно согласиться с тем, что государство в лице своих органов обеспечивает гражданский мир путем борьбы с самоуправством в сфере владения. Идея это сама по себе противоречива ввиду следующих причин.

Гражданское право предполагает абсолютную свободу субъектов. Безусловно, при нарушении прав и интересов лица, что и происходит в случаях защиты владения, последнее вправе обратиться в государственные органы для принудительной защиты своих нарушенных гражданских прав. Однако лицо, утратившее обладание вещью посредством самоуправных действий другого субъекта, может быть и незаинтересованно по каким-либо причинам в восстановлении своего владения (такими причинами, в частности, могут быть незначительный интерес к вещи, её небольшая стоимость, неверие в возможность

возврата вещи в своё обладание и др.). При таких условиях самоуправство наличествует, владение нарушено, но никаких публичных средств защиты не применяется. Таким образом, осуществимое самоуправство остаётся безнаказанным, и ввиду этого понимание цели защиты владения как борьбы с самоуправством представляется некорректным.

Отстраняясь от таких исключений, существует также и другая причина, по которой мы не можем согласиться с общераспространённым мнением о цели защиты владения. Все дело в том, что если взглянуть на всю происходящую ситуацию защиты владения глазами лица, утратившего такое владение, то мы с лёгкостью убедимся в том, что при применении средств посессорной защиты такое лицо не имеет перед собой никакой иной цели кроме возврата утерянной вещи. Защита гражданского мира и общая борьба с самоуправством не могут рассматриваться в качестве первостепенной цели такой защиты. Она может выступать лишь опосредованно.

Таким образом, авторы Концепции делают слишком большой акцент на несвойственные посессорной защите цели, тем самым ставя перед

5 Бадаева Н.А. Владельческая защита в гражданском праве России // Закон. – 2011. – № 1. – С. 107.

владельческой защитой публичные функции, характерные для органов правопорядка.

Итак, остаётся открытым вопрос о том, стоит ли предоставлять возможность предъявления посессорного иска к последующим приобретателям владения, и насколько это справедливо. Считаем, что стоит, и вот почему.

Порочность приобретения владения как критерий его защиты

Сама посессорная защита, как мы видели, не имеет никакой иной цели, кроме как возврата вещи в фактическое обладание лица, утратившего его, и неважно, находится ли она у нарушителя владения или у последующего обладателя. Необходимо исходить из постулата о том, что лицо вправе восстановить своё утраченное владение, ведь в этом и состоит сущность посессорной защиты. Справедливым является то, что каждый утративший владение субъект имеет возможность восстановить такое владение. Но если исходить из того, что основанием представления защиты является акт насилия и самоуправства, то, как мы выяснили выше, не-

возможно предъявить такой иск к последующим владельцам ввиду того что последние могут являться добросовестными участниками оборота.

Причиной, по которой вещь возвращается к утратившему её владельцу, является порочность приобретения владения. Так, например, лицо, которое самоуправными действиями изъяло из сферы фактического господства одного лица вещь, передаёт её другому лицу. Владение последнего будет порочно по отношению к лицу, утратившему владение.

Получается, что лицо вправе защищать своё владение всегда, кроме случаев непорочного с точки зрения права приобретения владения. В таком случае сама возможность подачи владельческого иска отсутствует. Такие ситуации, в частности, возникают в обязательственных правоотношениях, когда одно лицо передает другому вещь в обладание по собственной воле (такое положение существовало в Российской империи), или в случае, при котором владелец отказывается от объекта владения, выкидывая его на улицу, в то время как третье лицо находит его и приобретает самостоятельное непорочное владение. В этих случаях лицо, утратившее владение не

может предъявить посессорный иск, в первой ситуации из-за добровольной передачи владения, во второй из-за того что лицо, отрёкшееся от объекта владения, более не считается владельцем, а приобретатель вещи становится ее владельцем, приобретшим вещь правомерным первоначальным способом.

Почему владение не защищается против третьих лиц, приобретших владение самостоятельно дозволенными законом средствами? Ответ видится как раз в том, что такое приобретение непорочно. Исходя из такого рассуждения, можно говорить о том, что владение защищается только в случаях порочного приобретения владения и вовсе бессильно, если лицо приобрело владение правомерными способами. Однако это вовсе не отрицает возможности существования непрерывной цепочки перехода вещи от одного лица к другому, где на первый взгляд владение приобретается правомерно. Такая цепочка передачи владения может быть порочной в своём основании, где нарушитель приобрёл объект владения недозволенными средствами. Такую порочность первоначального приобретателя уже невозможно исправить на дальнейших этапах передачи вещи.

Заключение

Таким образом, в качестве еще одного критерия, необходимого для защиты владения, необходимо рассматривать порочность или же непорочность приобретения владения по отношению к конкретному субъекту. В таком случае возникает вопрос, почему же тогда порочно приобретённое владение одного лица подлежит защите по отношению к третьим лицам.

Ответ на этот вопрос видится в том, что для всех других лиц такое лицо будет считаться действительным непорочным владельцем, приобретшим своё фактическое господство над вещью дозволенными способами (именно считаться, в то время как в действительности таковым может и не быть), т. к., во-первых, наличествует фактическое господство и воля лица владеть, а во-вторых, другим лицам неизвестен порок приобретения владения, в-третьих, причиной тому является относительный характер защиты владения. При таких условиях такое лицо вправе защищать свое владение до тех пор, пока истинный владелец не возвратит себе вещь дозволенными законом способами. Напротив, если же первоначальный владелец восстановит владение недо-

зволёнными способами, то указанное лицо может защищать своё владение, т. к. налицо опять же порочность приобретения владения.

Итак, в каждом конкретном случае с учётом относительного характе-

ра владельческой защиты в судебном процессе подлежит установлению порочность приобретения владения, что может являться одним из условий удовлетворения заявленного посессорного иска.

Библиография

1. Бадаева Н.А. Владельческая защита в гражданском праве России // Закон. – 2011. – № 1. – С.103-113.
2. Дроздов И.А. Доклад о владении // Закон. – 2011. – № 1. – С. 34-36.
3. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 4. – С. 102-185.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 6.
5. Проект изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf

On the issue of unchastity of acquisition of possession and its protection

Mal'bin Dmitrii Andreevich

Postgraduate student,
State University – Scientific research&production complex,

P.O. Box 302016, 29, Naugorskoe shosse, Orel, Russia;
e-mail: dm_malbin1504@list.ru

Abstract

The accepted concept of civil law and draft amendments to the civil code provide an introduction to modern Russian Law Institute, the actual possession and protection. Working group on the concepts and design calls the violence as a ground for protection of ownership, while providing design, in which a person, having lost a property, has the right to demand something not only from the person who applied the act of violence, but also on subsequent purchasers of property. The author considers violence as the basis for the protection of ownership, possessory protection in such cases is groundless, because bona fide property purchaser is not related to violence in the effect. The author raises the question of the validity of the reclamation of property from subsequent purchasers and answers in the affirmative, because the possessory protection aims to return property to a person who has lost it. The possibility of reclamation of property itself from the subsequent purchasers of property should be guided logically, and the theory of protection of ownership must be consistent. As a necessary criterion for the protection of ownership in such cases, the author proposes to consider the unchastity of the acquisition of possession. Only from this standpoint the possibility of reclamation can be explained, from a person, who is not related to self-willed thing withdrawal from himself. This foundation of the protection helps to iron out differences embodied in the Concept and Project, and to lead the unified theory of actual possession protection.

Keywords

Possession, protection, arbitrariness, possessory protection, unchastity.

Bibliography

1. Badaeva, N.A. (2011), "Owner's protection in the Russian civil law" ["Vladel'cheskaya zashchita v grazhdanskom prave Rossii"], *Zakon*, No 1, pp. 103-113.

2. Drozdov, I.A. (2011), "The report on the possession" ["Doklad o vladenii"], *Zakon*, No 1, pp. 34-36.
3. "The concept of the law of proprietary right" (2009), ["Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva o veshchnom prave"], *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, No 4, p. 102-185.
4. "The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 10 and a Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 22 of 29.04.2010 "On some issues arising in judicial practice in disputes relating to the protection of property rights and proprietary right" (2010) ["Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF № 10 i Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF № 22 ot 29.04.2010 "O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav"], *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, No 6, p. 85.
5. "Draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation" ["Proekt izmenenii v Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii"], available at: http://arbitr.ru/_u_pimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf